

КАК ДЕТИ САМИ СЕБЯ УЧИЛИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ С ПОМОЩЬЮ КОЛЛЕКЦИИ МАТЕРИАЛОВ МОНТЕССОРИ–ФАУСЕК

Алексей Колабаев,
Елена Хилтунен

Во все времена монтессори-педагогика как наука относилась к экспериментальной педагогике или, точнее, к экспериментальной педагогической психологии. Ведь реальную возможность гуманистического подхода к обучению и воспитанию детей требовалось и требуется до сих пор доказывать на практике, как приходится вырабатывать и реальные, а не мнимые формы и методы новой гуманистической дидактики.

Условия свободного полёта

Современная наука понимает гуманизацию учебно-воспитательного процесса как реальный отказ от авторитарной педагогики с её давлением на детей, отрицающим возможность установления нормальных человеческих отношений между ними и взрослым педагогом, как переход к личностно-ориентированной педагогике, признающей абсолютный приоритет личной свободы и деятельности детей и подростков.

Гуманизировать учебный процесс означает создавать такие условия, в которых дети не могут не учиться, не могут учиться ниже своих возможностей, не могут остаться

равнодушными участниками воспитательных дел или сторонними наблюдателями бурно текущей жизни. Гуманистическая педагогика требует приспособления школы к ученикам, обеспечения атмосферы их комфорта и психологической безопасности.

Ребёнок, живущий рядом со взрослыми в условиях авторитарной парадигмы взаимоотношений, — это не тот ребёнок, которого мы наблюдаем и исследуем в условиях свободного саморазвития. Его нельзя описывать в терминах существующей психологической или педагогической науки. Поэтому представителей экспериментальной психологии и экспериментальной педагогики, к которым относилась Мария Монтессори и к которым принадлежим мы с вами, вряд ли будут принимать за своих в современном научном мире. Особенно в мире современной психологической и педагогической науки.

Но если уж Мария Монтессори как основной метод работы педагогов своих школ выбрала именно метод наблюдения, то без инновационных лабораторных исследований нам не обойтись. Мы вынуждены становиться учёными, исследующими самостоятельно развивающихся детей в новых специально подготовленных для них условиях.

Итак, чтобы наблюдать детей в свободном полёте, надо сначала создать реальные условия для такого полёта. Когда-нибудь подобные условия будут созданы для всех детей на нашей планете, но пока мы можем только организовывать наши детские сады и школы Монтессори как лаборатории для

научного наблюдения детей в их свободных и естественных проявлениях. Если таких лабораторий будет много, обретёт свои настоящие права и новая наука. Возможно, она будет называться экспериментальная педагогическая психология. Нечто подобное и зарождалось во времена М. Монтессори, а теперь говорит с нами на своём оригинальном научном языке.

И кто-то обязательно возьмётся за составление глоссария такой науки, аккуратно и точно объяснит в том числе и терминологию, которой пользуемся мы, позаимствовав её из книг Марии Монтессори. К сожалению, пока объяснить в определениях современной науки такие понятия, как впитывающий разум, хорнэ и небула, концентрация и поляризация внимания, нормализация, а также многие другие термины из тех, что употребляла М. Монтессори, не представляется возможным. И не потому, что эти понятия устарели, а наша наука двинулась далеко вперёд, а потому, что раньше мы фактически не задумывались о явлениях, которые наблюдала и описывала М. Монтессори. Да и сейчас задумываемся не достаточно часто и внимательно.

Пока ещё так же нельзя строго научно доказать, что с помощью дидактических материалов Монтессори современные дети могут осваивать весь комплекс интеллектуальных дисциплин, которые им предлагает усвоить, скажем, российский детский сад и школа Монтессори. Всё дело в слишком малом числе возможных респондентов для такого глобального научного исследования. Но они всё

же обязательно наберутся в числе, если, не прекращая работу в течение нескольких лет, собирать исследовательский материал в детских группах Монтессори, руководители которых не пытаются развернуть свой бизнес, а осознанно создают группы работающих по методу М. Монтессори детей и взрослых как исследовательские лаборатории, изучающие уникальные процессы детских лет человечества. Подобных групп в России немало. Их становится всё больше. И именно о такой экспериментальной и исследовательской работе мечтала когда-то Мария Монтессори, пытаясь разрабатывать свою гуманистическую парадигму образования. Такая парадигма и сегодня для нас, несомненно, является инновационной.

Мы публикуем вторую часть исследования «Применение монтессори-материалов для освоения первоначального чтения и русской грамматики Ю.И. Фаусек как средства самообучения детей 6–9 лет по программе современной начальной школы», которое проводилось в прошлом учебном году в младшем классе начальной монтессори-школы Михайловой в Санкт-Петербурге.

Напомним читателям журнала, что педагоги Санкт-Петербургской монтессори-школы Михайловой поставили в свободный для детей доступ коллекцию языковых материалов Юлии Ивановны Фаусек, фактически ограничив ею весь материал по развитию языка младшего класса.

Гипотеза была такова: дети 6–9 лет при отсутствии классно-урочной системы как привычной формы обуче-

ния в школе, но в свободной самостоятельной работе с этим материалом смогут в течение учебного года самостоятельно освоить программу 1-го или 2-го класса обычной начальной школы.

Нас интересовала в том числе и логика выбора тех или иных языковых материалов детьми 6–8 лет. Совпадает ли она с логикой преподавания предмета «русский язык» в авторитарной начальной школе? Предварительные наблюдения детей этого возраста говорили нам о том, что логика, в которой преподавание ведётся обычно, а также логика последовательности параграфов традиционных школьных учебников, написанных взрослыми людьми, не соответствуют природным особенностям восприятия основ науки о языке детьми такого возраста. В связи с этим школьные предметы воспринимаются ими часто с трудом и не вызывают интереса.

В прошлом номере журнала «Монтессори-клуб» мы показали читателям графику наших наблюдений, составленных по результатам обчёта ежедневных листов выбора детьми монтессори-материалов для освоения родного русского языка. Сегодня мы хотели бы предложить вниманию читателей страницы дневника учительских наблюдений за отдельными детьми, написанные в конце ноября 2010 года, то есть по прошествии трёх месяцев учебной работы с монтессори-материалами при полном отсутствии классно-урочной учебной деятельности.

В результате исследования мы получили общую статистику освоения

детьми 1-го и 2-го классов начальной школы предмета «русский язык» в соответствии со школьным стандартом, принятым в России. Эта статистика сложилась при анализе карт учебных достижений детей, которые заполнялись дважды в учебном году — после первого и второго полугодия свободной работы детей с дидактическим материалом.

**Из дневника
Нatalьи Ковальской —
учительницы класса
первой ступени (дети 6–9 лет)**

Вот какие краткие резюме Наталья составляла к концу второй четверти по каждому ученику своего разновозрастного класса. Эти дневниковые наблюдения помогали ей и другим учителям выбрать дальнейшую стратегию помощи каждому ребёнку в ходе его самостоятельного учения, а также послужили поводом для соответствующего разговора с их родителями. Мы публикуем здесь всего несколько резюме и только ту их часть, которая относилась к работе детей по освоению основ чтения, письма и русской грамматики.

**Маруся К.
Ноябрь 2010 г.**

Читает бегло и с удовольствием, может читать всё подряд, как вслух, так и про себя, выразительно и с пониманием, комментирует прочитанное. Читает в основном художественную литературу — стихи, сказки. В интересе к энциклопедиям замечена не была. 1 сентября писала только

печатными буквами, зеркально и ничего не понятно. Любила обводить карточки с письменным шрифтом через кальку. На свободном письме штриховала с узорами и какими-то своими картинками, почти не писала — получалась только одна буква, но не получались соединения. После долгой болезни (и занятий с мамой) начала писать письменные буквы (не всё правильно, в л, р, т забывает хвостики и т.д.), но «рисует» — отдельные элементы букв выписывает с отрывом. Одно занятие всё посвятила работе с шершавыми буквами (нужна помощь в определении направления обводки). Возможно, Маруся заинтересовалась бы работой с шершавыми буквами с соединениями. Не помню, чтобы Маруся работала с грамматическим материалом. Она писать-то недавно начала.

**Ксюша Г.
Ноябрь 2010 года**

Бегло читает, без особого увлечения. Читает почти каждый день, в основном художественную литературу, энциклопедии редко. 1 сентября писала печатными буквами, хотя знала почти все письменные. За три месяца научилась бегло писать, начала вырабатывать свой почерк. Буквы ровные, строчка прямая, соединения правильные. Ставит точки в конце предложения, иногда забывает про заглавные буквы. Может сама придумать и написать текст (объявление, поздравление, приглашение). Ошибки делает исключительно орфографические (с незнакомыми правилами), буквы не пропускает. Освоила весь

фонетический материал, практически не делала ошибок. Деление на слоги, ударение — работала, но ещё нужна тренировка (в последнее время ещё делала ошибки). Точно изучала род и число существительного, но дальше, по-моему, не продвинулась. Вообще не проявляла особого энтузиазма в отношении грамматического материала.

Ульяна С.

Ноябрь 2010 года

Читает медленно, с догадками, слова целиком. Вслух читает неохотно. В сентябре категорически отказывалась писать, даже со скандалами. Потом втянулась. Пишет буквы отдельно. Пишет слова, диктуя себе по буквам. Буквы неровные, строчку держит плохо. В тетради работает медленно, но во время свободной работы с материалом часто пишет письма маме. Проработала самые простые упражнения — ударения, начало фонетики. Возможно, даже стоит повторить. Интересы к грамматическим материалам не проявляла.

Ваня З.

Ноябрь 2010 года

Читает медленно, пропускает буквы, невыразительно. Границ предложения не чувствует. В то же время читает часто, охотно, может подолгу сидеть с энциклопедией во время свободной работы с материалом (возможно, просто картинки разглядывает). Художественную литературу я у него в руках не видела. Пишет старательно, по сравнению с началом года — гораздо аккурат-

нее (ставил перед собой такую цель). Ошибки в основном грамматические, буквы не пропускает. Точки и заглавные буквы использует правильно. Грамматического материала избегает, берёт только по инициативе учителя (очень настойчивой), но работает с удовольствием. Многократно работал с пособием для склонения имён существительных. ЖИ-ШИ пишет правильно.

Аля С.

Ноябрь 2010 года

Читает бегло и выразительно. Однажды при мне читала группе детей, те её слушали. Немного торопится, не делает паузы и захлёбывается в словах. В классе читает нечасто, в рамках «выполнения четырёх пунктов». 1 сентября писала только печатными буквами. Сразу начала учиться писать, много работала с шершавыми буквами, долгое время составляла слова из подвижного алфавита, прежде чем написать их. Все буквы пишет правильно. Периодически забывает их начертание и пользуется таблицами, шершавыми карточками и пр. Любит писать под диктовку. Испытывает трудности со строчкой, нужно следить за тем, чтобы карандаш у неё был острым. Интерес к грамматике скорее «волнообразный» — не каждый день, но с особым тщанием. Изучала свойства существительных, склонения по падежам (даже заучивала названия), первые грамматические коробочки. Работала со слогами и с ударениями. Про фонетику не помню — по-моему, есть пробелы, ещё бы поработать.

Аким К.

Ноябрь 2010 года

Читает довольно бегло, подолгу и почти каждый день. Кажется, есть давление со стороны мамы — у них есть дома «полочка достижений», на которую Аким ставит книги. Мама вообще очень обеспокоена чтением, может передавать. Начал писать письменными буквами только в школе. Ещё не все буквы помнит хорошо, пользуется табличками и прочими вспомогательными материалами для помощи — очень самостоятелен в этом отношении. Строчку держит с трудом, буквы скачут. Особенно важно уделять внимание острому карандашу — с тупым вообще писать не может. Работал с материалом по фонетике — трудно давалось, делал много ошибок. Удараения, кажется, изучал. К грамматическим материалам равнодушен. Возможно, достаточно будет показать, и он увлечётся.

Лёня С.

Ноябрь 2010 года

Читает медленно, нанизывает буквы (иногда прочитывает первые несколько букв сразу, а потом нанизывает). На конец ноября умел прочесть маленькое предложение (1–2 слова), читал и выполнял приказания. Знает большую часть письменных букв, но испытывает трудности с построением слова (не слышит звуки). Охотно принимает помощь педагога (и даже просит сам), просит проверить и исправить. К ошибкам относится спокойно. Любит переписывать карточки, но часто делает это не читая. Хорошо копирует буквы, но строчку не держит

совсем. Так как читает плохо, грамматику только начал — работал с коробочкой «род». Делал ошибки, на мой взгляд — из-за проблем с чтением. На слух ошибки слышал, исправлял.

Ульяна Г.

Ноябрь 2010 года

Читает медленно, с ошибками. Периодически приносит в школу больше книжки почти без картинок и что-то подолгу с ними делает.

Возможно, про себя читает лучше. Пишет аккуратно, строчка ровная (даже без разлиновки). Буквы пропускает редко. Изучала грамматические коробочки в компании с Мариной, похожему, неплохо разобралась в основных частях речи. Вообще пособия берёт редко.

Саша М.

Ноябрь 2010 года

Читает легко и бегло. Читает на ходу, может всю свободную работу с материалом провести с книгой в руках. Часто читает свою энциклопедию. Пишет довольно ровно, но, на мой взгляд, не придаёт этому значения и не старается поэтому. Когда я попросила аккуратно переписать стихотворение — получилось очень хорошо. Много букв соединяет неправильно, важно обратить на это внимание. Легко реагирует на корректировку, быстро перестраивается. Надо просто рядом постоять. Периодически пишет слова, которые сам придумывает (содержащие какую-то букву или на определённую тему). Интерес к грамматике скорее «волнообразный» — не каждый день, но с особым тщанием. Изучала свойства

существительных, склонения по падежам (даже заучивала названия), первые грамматические коробочки. Работала со слогами и с ударениями. Про фонетику не помню — по-моему, есть пробелы, ещё бы поработать.

Маша И.

Ноябрь 2010 года

Читает много, почти на каждом занятии, про себя. Вслух читает медленно, но правильно. Пишет ровно, красиво. Диктует себе по буквам. Буквы все помнит, иногда обращается к пособиям. Буквы не пропускает, ошибки только орфографические. Сама иногда пишет письма (переписывается с Алей). Фонетику в основном осваивала на кругах, сама материал брала редко, так что есть пробелы. Ударения чаще всего ставит правильно. Работала с первыми грамматическими коробочками, по несколько дней подряд с одной и той же.

Илья Б.

Ноябрь 2010 года

Читает бегло, легко. На свободной работе с материалом читает редко (в основном — когда не знает, чем заняться). Пришёл, уже умея писать письменными буквами, но «всё забыл» и учился заново. Пишет с большим трудом, буквы скачут, строчку не держит, соединения и буквы теряет. Возможно, именно поэтому неохотно пишет отчёты. Очень важно следить за состоянием карандаша — напоминать, чтобы точил вовремя. Изучил все грамматические коробочки, но довольно поверхностно: в каждой раскладывал одно-два предложения, упражнения

не делал, отчёт записывал только после неоднократных напоминаний.

Но при этом знает названия всех частей речи и довольно неплохо отличает их друг от друга (путается только в действительно сложных случаях). Также проработал склонения, спряжения, свойства частей речи. Хорошо бы провести с ним диагностику, что он уже знает — и сделать более сложные упражнения на закрепление пройденного (разбирать тексты в книгах, например).

Могут ли дети учиться без программы и в то же время косвенно освоить её?

Наше исследование этого вопроса ясно показало: можно! Ещё как можно! Конечно, если от детей не требовать стандартизации их собственной жизни, не превращать учеников в безотказных роботов, живущих по придуманной взрослыми программе.

С каждым из детей в жизни всё равно произойдёт именно то, что и должно произойти по замыслу природы и Бога. Кто-то из них будет писать без ошибок, а кто-то станет делать их в каждом даже переписанном тексте. Неужели сотни лет обучения миллионов детей в наших авторитарных школах не убедили нас в том, что не бывает классов отличников и классов, целиком состоящих из двоечников?!

Вот основные блоки и темы традиционной школьной программы по русскому языку, изучаемые в первом и втором классе начальной школы.

- Навык беглого, осмысленного чтения.

- Навык каллиграфически точного письма.
- Понимание основ русской фонетики, словообразования, морфологии, орфографии и синтаксиса.

В распоряжении детей была специально подготовленная среда, состоявшая из полного набора языковых материалов Монтессори-Фаусек и нескольких дополнительных дидактических материалов, разработанных педагогами школы.

Дети младшего класса школы Монтессори, в котором мы проводили исследование, учились, как могли — в полную силу, на которую каждый из них способен. И вот этот навык работать в полную силу, на грани своих возможностей и пытались организовать педагоги. В этом была их главная профессиональная педагогическая задача. Надо сказать, что они, прежде

всего, пользовались своим собственным примером. И как-то так само собой произошло, что через свободную работу с монтессори-материалом, переработанным Юлией Фаусек для русского языка и предложенным детям в их современной версии, ученики младшего класса довольно легко выполнили все необходимые требования школьных программ по стандарту начального образования для российских школ. Правда, осуществил это каждый ребёнок в своём темпе и в своей собственной логике выбора траектории движения. За педагогами оставалось только точно обозначить им абрис предметности и обеспечить достойные условия осуществления детских замыслов познания основ наук. То есть, как сказала бы Монтессори, дать им в руки орудие письма и натренировать «мелкую моторику». Всё остальное они сделали сами.